

25 января 1970 г.

«ЗРИТЕЛЬ НЕ ДОЛЖЕН ВИДЕТЬ ПОТА...»

В 1969 году в ГИТИСе конкурс на актерский факультет составил 100 человек на место.

(Из газет):

За последнее время было много споров о том, смогут ли кино и телевидение вытеснить театр, или он останется. А если останется, каким ему суждено стать в будущем, и каким должен быть современный актер?

В театре часто говорят, что «выучиться на актера», как, скажем, на токаря, нельзя. Актером нужно родиться.

Но талант без труда — ничто. Это утверждение тоже не из новых, но мне кажется, что мы порою стесняемся или просто не хотим идти в искусстве проторенными путями, только потому, что до нас кто-то уже шел этой дорогой. И начинаем «ломиться в открытую дверь...»

Я за поиски новых форм и направлений в искусстве. Но в труде актера, как и во всякой другой работе, опыт, творческое наследие — это та база, без которой самые «суперсовременные» новации обречены на провал.

Всегда интересно наблюдать, как работают актеры старшего поколения. У них есть какая-то хватка, добросовестность и, я бы сказал, мудрость.

Эти актеры иногда посмеивались над нами, когда мы начинали горячо дискутировать по поводу «большого и малого кругов внимания», «сверхзадаче», «сквозного действия спектакля» и прочему, чему учили нас в институте. А мы говорили между собой: «Не стоит принимать всерьез их улыбочки. У них ведь одно оправдание: «Мы университетов не кончали!»

Но странное дело, когда у меня однажды не ладилась роль, когда слова, которые я произносил, казались до такой степени фальшивыми и чужими, что и произносить то их было стыдно, из зала раздался голос «дяди Вити», одного из наших старших актеров:

— Володя, ты, когда перед ней на коленях стоишь, носочек-то потяни. Нога-то у тебя уж больно корявая получается...

Вначале я даже разозлился. У человека не ладится роль, а он про какой-то «носочек». Однако попробовал. И в ту же секунду почувствовал, как выпрямилось тело, появилась осанка, голова запрокинулась высоко и гордо, и... захотелось говорить страстно, увлеченно. И роль пошла.

Сколько раз приходилось убеждаться, что эти актеры, про которых мы иногда говорим: «Они уже свое отыграли», умеют находить такие пути к сути, к «зерну» образа, что просто диву даешься!

В пьесе А. П. Чехова «Чайка» писатель Тригорин говорит Нине Заречной:

«...Вижу облако, похожее на рося. Думаю: надо будет упомянуть где-нибудь в рассказе, что плыло облако, похожее на рося. Пахнет гелиотропом. Скорее мо-

таю на ус: приторный запах, вдовий цвет, упомянуть при описании лунного вечера. Ловлю себя и вас на каждой фразе и спешу скорее запереть все эти фразы в свою литературную кладовую: авось пригодится!»

Это говорил писатель, но и актеру необходимо учиться мастерству, учиться добывать его по крупицам, учиться откладывать про запас детали, подсмотренные в жизни, характеры, манеру разговаривать, двигаться. Без всего этого немыслима моя профессия, без этого никогда не станешь настоящим актером.

Но главное, пожалуй, не в этом.

Современный актер — прежде всего актер-гражданин, с твердой и ясной позицией в жизни. Это актер-думающий, актер своей темы. Но тема эта должна быть интересна, своеобразна, благородна. Современный актер в своем представлении — высокообразованный человек, способный своим темпераментом, интеллектом вскрыть и переосмыслить существо темы, образа. Это актер, умеющий заставить зрителей почувствовать, что истинная ценность человека, истинное его призвание и значение на земле — в служении своей идее, своему делу.

И, наконец, третье, на мой взгляд, основополагающее звено в цепи общего представления о профессии. Актер только тогда сможет много и плодотворно трудиться, когда найдет себе единомышленника режиссера. Их творческое сотрудничество, основанное на взаимопонимании и требовательности друг к другу, приводит к положительным результатам. И если актер и режиссер не находят друг друга, спектакли одного и роли другого получаются бесцветными, а публика остается равнодушной.

Я преподаю сценическую речь в самостоятельной театральной студии «Юность» при фабрике им. Жиделева. Работая со студийцами, услышал, как один говорил:

— Все равно артистов из нас не получится!

Да, возможно, многие из них никогда не станут актерами, но разве в этом дело? Разве не будут они потом благодарны педагогам за то, что те открыли перед ними новый мир — театр.

Я не считаю, что мне повезло. Это было бы не совсем точно. Я рад, что добился своего, стал актером, нашел профессию, которая мне кажется самой лучшей. И чем больше я работаю в театре, тем глубже постигаю суть слов, которые не устаю повторять Нина Соломоновна Михоэлс, мой педагог из ГИТИСа:

— Зритель не должен видеть пота. У него должно оставаться ощущение, что если бы вдруг он захотел выйти на сцену и вместо вас сыграть вашу роль — он бы сделал это блестяще...

В. ПАРШЕВ,

артист Ивановского театра драмы,